

Глава 473. Мир в Зеркале

Внезапно во все стороны полетели камни. Опозоренный и злой Паньгун Цо взмыл в небо, поднимая над собой огромный котёл.

Тот завис в воздухе горлышком вниз, начиная неистово всасывать валяющиеся на земле камни, песок, разрушенные колонны, поваленный забор и ветхие стены.

Громадный горшок напоминал котёл кипящего супа, которым на самом деле оказался истинный огонь. Даже маленького количества подобного пламени хватало, чтобы превратить всё, что попадало в артефакт, в пепел.

Было очевидно, что Паньгун Цо создал это оружие очень давно!

Огромный котёл был выкован в одной из его прошлых жизней. Владея невероятной мощностью, его можно было сравнить с прочими сильнейшими наследными сокровищами культов, и он явно был создан руками существа, близкого к области богов.

Впрочем, из-за своего низкого совершенствования, Паньгун Цо не мог использовать его на полную. Духовное оружие могло быть как сильным, так и слабым. Как и практики, оно классифицировалось по областям. Если человек владел высококачественным мечом, это ещё не означало, что его сила увеличится в несколько раз. Всё зависело от того, насколько эффективно артефакт будет использоваться.

К примеру, меч Беззаботный был божественным оружием с неопишуемой мощностью, но Цинь Му в настоящее время не мог раскрыть его полного потенциала и пользовался лишь преимуществами его остроты.

У Паньгун Цо сложилась похожая ситуация. Со своим текущим совершенствованием он был не в силах извлекать полную силу из артефактов, которые создал в своих прежних жизнях. Даже находясь на вершине области Семи Звёзд, он использовал лишь около десяти процентов силы предмета.

Песок поднимался над руинами, ещё больше стен, колонн и камней рушились, и под силой всасывания неслись в сторону котла.

Все руины медленно рассыпались, исчезая в небе.

— Мерзавец Цинь, теперь ты понимаешь, насколько я силён? Способности зависят не только от уровня совершенствования! — перевернувшись, ухмыляющийся Паньгун Цо приземлился на котёл. — И что с того, что твоё совершенствование плотнее, чем у меня? У меня лучшие сокровища, я могу запросто убить тебя с их помощью!

Опустив взгляд вниз, он внезапно был ошеломлён. Цинь Му стоял под горлышком котла, совершенно не сдвигаясь с места. Независимо от того, насколько сильно артефакт пытался засосать его внутрь, он крепко стояло на земле, не поднимаясь ни на сантиметр.

— Как такое возможно? — Паньгун Цо уставился на Цинь Му широко открытыми глазами, пока наконец не заметил, что парень внизу держится за металлический шарик размером с мандарин. Внезапно тот двинулся, переливаясь будто жидкость.

— Пилюля меча! — он немедленно понял, как надоедливому мерзавцу удаётся держаться на земле. Вес пилюли меча был невероятно огромным, прижимая его настолько, что даже котёл

не мог сдвинуть его с места!

— Разве его пилюля меча не имела полметра в диаметре?.. Если я не могу тебя схватить, то придётся попросту убить! — в следующий миг Паньгун Цо наклонился, ударяя ладонью по котлу, из которого тут же ринулся поток испепеляющего пламени. Всё, к чему оно касалось, мгновенно плавилось. Камни и песок в руинах превратились в кипящую лаву!

Цинь Му схватил пилюлю, и к Беззаботному со всех сторон понеслись лезвия, быстро сливаясь с ним. Крепко держа его обеими руками, он разрубил летящий ему в лицо поток огня напополам.

Где бы не проносилось лезвие, огонь мгновенно затухал. С обеих сторон пустыни пылало пламя, но там, где вспыхнула сила меча, всё снова вернулось в норму.

Уголки глаз Цинь Му дрогнули. Исконный огонь был невероятно яростным и мощным, и он понятия не имел что за дьявольская сила его породила.

Паньгун Цо громко вскрикнул, и с его телом произошло странное изменение в виде выросших из подмышек крыльев и превратившихся в когти ног. Вокруг него затрепыхались языки защитного пламени, спустившиеся из котла вверх.

Он расправил золотые крылья, отчего его перья издали металлический скрип, а уже в следующий миг они, слегка вздрогнув, отправились в противника на невероятной скорости. Будто мечи, они рассекали воздух, сопровождаясь порывами ветра и раскатами грома.

Цинь Му скрестил руки, и меч Беззаботный вновь разделился на части, превращаясь в восемь тысяч летающих лезвий, извивающихся бурной рекой. Мощный, бескрайний поток тут же ринулся в сторону противника.

После атаки Паньгун Цо не мог уверенно держаться в воздухе. Все его перья столкнулись с потоком мечей, и в следующий миг он жалостно вскрикнул, оставшись абсолютно голым. Сломанные золотые перья посыпались на землю.

Цинь Му удалось полностью уничтожить оперение противника, и теперь тот обезнадёжено махал двумя голыми крыльями.

Пламя, защищавшее тело Паньгун Цо, некогда обрело широкую известность, и называлось Покровом Пылающего Божественного Огня. Он обладал феноменальной защитной и мог поворачивать атаки противника в сторону котла. К тому же сам огонь запросто расплавлял любое слабое духовное оружие.

Тем не менее, Цинь Му с лёгкостью пробил Покров Пылающего Божественного Огня и даже порубил все его перья!

«Этот парень смог разрушить мой Покров Пылающего Божественного Огня, он определённо сильнее меня! Я ему не ровня!» — как только Паньгун Цо это понял, он без всяких колебаний подлетел в воздух и, схватив огромный котёл, нырнул под землю в попытке скрыться...

Однако, прежде чем ему это удалось, Цинь Му схватил ножку котла, с улыбкой вытаскивая его из земли:

— Гроссмейстер, куда это ты?

Ничего не ответив, Паньгун Цо превратился в луч чёрного света и нырнул в пески.

Выбросив котёл, Цинь Му тоже превратился в тень и последовал за ним.

Спустя мгновение на расстоянии километра от того места, где они исчезли, в воздух подлетело облако пыли, и двое юношей вылетели из-под песков. Паньгун Цо бежал длинными шагами, параллельно отращивая новый набор перьев. Чуть погодя он резко взмахнул ими, взмыв в небо.

— Хочешь посоревноваться со мной в скорости?

Цинь Му исполнил Божественные Ноги Небесного Расхитителя, не пользуясь заклятиями или божественными искусствами, чтобы бежать по небу. Человек с птицей продолжили игру в салки в воздухе, и после недолгих избиений пернатый вновь полетел вниз, теряя по дороге драгоценные перья.

До того, как Паньгун Цо успел упасть, из его рта раздалось трубение слона, на голове начали неистово нарастать мышцы, а шея хрустнула, порождая две дополнительные головы. Вдох времени спустя он превратился в статую бога с тремя слоновыми головами.

Его физическое тело расширилось, достигая двадцати метров в высоту. Овладев безграничной силой, он замахнулся кулаком в сторону противника и одновременно тремя своими слоновыми головами прокричал:

— Умри, мерзавец Цинь!

Бум!

Кулаки противников столкнулись, разразившись силой божественных искусств их физических тел, и вокруг них поднялся острый, будто лезвия клинков, ветер, поднимая в воздух камни и песок.

Трёхглавый слон кашлянул кровью, отлетая всем телом назад.

Цинь Му немедленно бросился вслед за ним, наблюдая как тело вдаль дрожит, принимая свою обычную форму.

В следующий миг Паньгун Цо подпрыгнул, и под ним расцвёл гигантский лотос размером около трёхсот метров. Он забрался на него, и лепестки цветка закрылись, исчезая вместе с ним внутри.

Цинь Му был ошарашен.

«Техника мгновенного перемещения? Не похоже...» — как только он об этом подумал, огромный цветок появился на расстоянии более десятка километров, тихо расцветая.

Мгновенно активизировав жизненную Ци, Цинь Му взмахнул рукой, отправляя вперёд пилюлю меча. Внезапно его палец резко крутанулся в пол-оборота, и пилюля разделилась на части, превращаясь в стремительный поток из восьми тысяч мечей. Неистово мчась вперёд, она достигла цветка на полшага быстрее своего владельца!

Форма Спирального Меча!

Скорость мечей света была даже выше, чем у Цинь Му, старающегося бежать изо всех сил, и они мгновенно оказалась у цели!

Лепестки лотоса раскрылись, и Паньгун Цо выпрыгнул наружу, тут же вытаскивая кусок чёрной ткани. Дрожа на ветру, она быстро окутала его тело.

Бесчисленные летающие мечи изрубили лотос на куски, прежде чем утопить в себе чёрную ткань. Но даже несмотря на то, что она в итоге разлетелась на мелкие лоскутки, Паньгун Цо внутри уже не было.

Приземлившись на землю, Цинь Му огляделся. Восемь тысяч мечей выстроились в круг над его головой, смотря своими кончиками наружу. Независимо от того, с какой стороны покажется противник, они смогут мгновенно его атаковать!

И всё же, пустыня была абсолютно спокойной...

Закутавшись в ткань, Паньгун Цо будто исчез из этого мира.

Вдали продолжала бушевать песчаная буря. Внутри неё среди вспышек молний и грохота грома прятался Корабль Солнца и бесчисленные песчаные драконы. Время от времени кто-то с невероятной силой взмахивал огромным песчаным солнцем. Волны энергии, исходящие от него, достигали даже Цинь Му, и вызывали смерчи, поднимающие красные песок высоко в небо. Разглядеть что-то вдали было почти невозможно.

Напротив песчаной бури стоял крошечный силуэт Имперского Наставника Вечного Мира.

Тем не менее, Цинь Му не обращал внимания на развернувшуюся там битву. Внезапно он со всей силы топнул по земле, отчего пустыня содрогнулась. Слабые потоки ветра подняли в воздух кучу песка, формируя песчаное создание высотой около полутора метра.

Он тоже изучал технику Природы Десяти Тысяч Душ, но его навыки не шли ни в какое сравнение с мастерством людей Дворца Истинных Небес.

— Где прячется Паньгун Цо? — спросил Цинь Му.

Крохотное существо протянуло руку, указывая направление, и он повернул голову, но так и не смог ничего там разглядеть.

— Глаза Небес Киновари! — в его зрачках закружились символы, и взглянув снова, он был слегка удивлён. Он увидел тонкую линию света, неторопливо летящую на ветру.

Ветер и потоки песка вокруг были очень сильными, но линия совершенно не искривлялась под их давлением, что выглядело довольно странно.

Ускорившись, Цинь Му подбежал к линии, обнаруживая, что на самом деле ею оказалось зеркало, почти не имеющее толщины, высотой с человека.

Паньгун Цо использовал технику Иллюзорной Тени из Великих Небесных Дьявольских Рукописей и превратился в тень, чтобы забраться внутрь зеркала!

Цинь Му был ошеломлён. Схватив летающий меч и ударив им по зеркалу, он искренне похвалил:

— Гроссмейстер, совсем не странно, что тебе удалось дожить до наших дней!

Увидев его, Паньгун Цо резко изменился в лице. Он быстро выбросил из зеркала верёвку, начиная вылезать по ней наружу.

Меч Цинь Му пронзил стекло, разбивая его на осколки, но Паньгун Цо успел выбраться наружу, вновь бесследно исчезая.

— Что это за божественное искусство?

Осматривая окрестности Глазами Небес Киновари, Цинь Му так и не смог обнаружить никаких следов Паньгун Цо. Внезапно вздрогнув в сердце, он схватил с земли осколок зеркала и начал двигать им вокруг.

Вскоре Цинь Му опять нашёл Паньгун Цо. К этому времени тот, используя свою верёвку, успел взобраться довольно высоко.

На одном из концов верёвки был крюк, прицепленный к облаку. Судя по всему, он собирался скрыться именно там.

Но самым странным было то, что верёвка была совершенно невидимой, прячась в странном пространстве зеркала, которое будто пересекалось с настоящим миром.

Несмотря на то, что она висела в настоящем мире, её нельзя было увидеть, даже используя Глаза Небес Киновари!

— Гроссмейстер отлично овладел искусством спасения своей жизни, — воскликнул Цинь Му. Держа зеркало в одной руке, он щёлкнул пальцами другой. Меч Беззаботный взлетел в небо, разрубив невидимую верёвку под белым облаком.

Подняв с земли ещё один осколок зеркала, Цинь Му положил его там, где должен был упасть Паньгун Цо.

С громким хлопком бедолага упал в ловушку и, подняв голову, увидел стоящего снаружи юношу.

— Гроссмейстер, теперь мы можем поговорить? — с улыбкой поднял зеркало с земли Цинь Му.